

ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.Н. Лащенов

АНАЛИТИКА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: ОТ КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ К СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ТЕОРИЯМ

В статье анализируются взгляды представителей разных научных направлений в области формирования концепции информационного общества. Логика предлагаемой автором классификации теорий информационного общества основана на результатах анализа теоретических подходов, лежащих в основе этих теорий. Теории информационного общества могут быть разделены на две группы: 1) основанные на технологическом (кибернетическом) подходе, где информация приравнивается к научному знанию, и 2) теории, основанные на гуманитарном подходе (философском, символическом, социологическом, глобализационном), при котором информация понимается как социальная коммуникация.

Формационная теория цивилизаций предполагает разделение истории человечества на две эпохи: эпоха присваивающего и эпоха производящего хозяйства. Последняя, в свою очередь, делится на земледельческо-скотоводческий, доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный периоды. Каждому из формационных периодов соответствовали конкретные типы общественных отношений, т.е. свой тип социальных отношений. Переход от присваивающего к производящему хозяйству рассматривался историками как революционный и обозначался термином «неолитическая революция». Переход от индустриального общества к постиндустриальному также характеризуется как революционный, и имя этой революции — информационная.

«Информационная революция», не менее явно, чем неолитическая, изменила традиционную расстановку сил в современном обществе, заставив заговорить о едином мировом информационном сообществе — обществе, в котором, на первый взгляд, как будто нет места этническим особенностям, нациям и национальным отношениям, национальным традициям, о едином информационном пространстве, о новой цивилизации без национальных границ. Под информационной революцией целесообразно понимать только современный этап развития человечества, связанный с появлением новых информационных систем, информационных технологий, т.к. по информационной насыщенности, по темпам распространения и глобальному охвату аналогов этому процессу в истории человечества нет.

Переход от индустриального к постиндустриальному типу общества

происходит в последней трети XX в. Термин «постиндустриализм» был впервые введен в научный оборот А. Кумарасвами, автором ряда работ по доиндустриальному развитию азиатских стран. В 1958 г. Д. Рисман, анализируя перспективы труда в новом обществе, впервые в послевоенный период применяет термин «постиндустриальное общество». Основоположником концепции постиндустриального общества по праву считается выдающийся американский социолог Д. Белл. В книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) он впервые проанализировал основные тенденции в изменении отношений секторов общественного производства, становлении экономики услуг, формировании научного знания как самостоятельного элемента производственных сил. Общество уже обеспечено продовольствием и товарами, и на первый план выдвигаются различные услуги, в основном связанные с накоплением и распространением знаний. Социологический и социально-экономический анализ Д. Белла учитывал вклад многих предшественников, начиная с античных мыслителей, классиков социологической мысли и представителей «новой социологии». Суть социологических по сути теорий античных мыслителей сводилась к представлению об обществе как об организме, т.е. живом создании, со своими клетками, обменом веществ и нервной системой. Эту метафору можно найти еще у Аристотеля и затем у Э. Дюркгейма и Г. Спенсера. В 1940-е и 1950-е гг. в работах экономиста К. Кларка «Условия экономического прогресса» и социолога Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» были сформулированы важнейшие методологические положения теории постиндустриального общества. Это дало возможность рассматривать возникновение нового социального состояния с позиций повышения роли технологического фактора, науки и образования, качественного изменения места теоретического знания и информации в общественном производстве.

Концепция «постиндустриального» общества получила свое развитие в трудах З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта, У. Дайзарда, М. Кастельса, Р. Катца, М. Маклюэна, Е. Масуды, Дж. Мартина, М. Пората, Т. Стоуньера, О. Тоффлера, А. Турена, Д. Белла и др. (Белл 1986: 330–342). В отечественной науке это направление представлено работами С.А. Дятлова, Д.В. Иванова, В.Л. Иноземцева, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, Р.Ф. Абдеева и др. (Абдеев 1994).

В результате научно-технической революции (1950-70-х гг.) произошло превращение науки в непосредственную производительную силу, которая стала главным фактором и развития общества, и его самосохранения. Как следствие этого, концепция постиндустриального общества получила несколько синонимичных названий-характеристик: «технотронное общество», «общество знания», «открытое общество» и, наконец, получившее наибольшее распространение «информационное общество». В начале 1960-х гг. Ф. Махлуп и Т. Умесао фактически одновременно в США и Японии ввели в научный оборот термин «информационное общество». В конце этого же десятилетия Д. Белл предсказывал превращение индустриального общества в информационное. Теория «информационного общества» была развита такими известными авторами, как М. Порат, И. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Кац и др.

В российской науке концепция информационного общества долгое время не признавалась, но благодаря работам выдающихся отечественных об-

ществоведов А.П. Ершова, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула начались исследования роли информации в постиндустриальном обществе.

Концепция информационной цивилизации изучалась различными исследователями с различных точек зрения, в зависимости от той области исследований, в которой работает ученый. Ф. Уэбстер в книге «Теория информационного общества» (2004) выделил пять применяемых в исследовательской среде определений информационного общества, каждое из которых связано с «параметрами идентификации новизны: технологическое, экономическое, пространственное, связанное со сферой занятости, культурное. Разумеется, каждое из них актуализируется, становится приоритетным в зависимости от позиции применяющего его исследователя» (Уэбстер 2004). Логика предлагаемой здесь классификации теорий информационного общества основана на результатах анализа теоретических подходов, лежащих в основе этих теорий. Анализируемые теории могут быть разделены на две группы: 1) основанные на технологическом подходе (философия техники, кибернетика) и 2) теории, основанные на гуманитарном подходе (философский, символический, социологический, глобализационный). Основание подхода определял угол зрения автора теории, сформированный, как уже было указано выше, областью исследований, в которой работал ученый.

Технологический подход

Кибернетический аспект. Начало всестороннему изучению информационной цивилизации и имманентного ей типа общественных отношений положили ученые, которые занимались техническими проблемами передачи данных. На базе этих исследований была создана статистическая теория информации, положившая начало кибернетическому подходу и получившая достаточно подробное рассмотрение в трудах Р. Хартли, К. Шеннона, Н. Винера, Л. Бриллюэна, У. Эшби и С. Голдмана. Некоторые из первоначальных кибернетических моделей, в том числе и модель общественных отношений, были излишне централизованы и имели жесткую структуру, но большинство последних подходов делает упор на самоорганизацию, автономность, децентрализованность и взаимодействие между многочисленными составляющими. Внутри кибернетики и системной теории можно выделить несколько моделей, которые могут быть использованы при изучении как живых организмов, так и социальных систем: теория живых организмов Миллера, теория автопойзиса Матураны, теория перцептивного контроля Пауэрса и теория Турчина о метасистемных переходах (Головкин 2004: 126).

Гуманитарный подход

Философский аспект. Кибернетический аспект теории информационного общества в силу его особой техноцентричности, когда основное внимание уделяется количественным аспектам информации и не учитывается ее смысловая нагрузка, не удовлетворял философов. В результате появились глубокие исследования феномена информации отечественных ученых: А.И. Анчишкина, Р.С. Абдеева, Д. Блюменау, В.А. Виноградова, В.Н. Глушкова, В.С. Готта, И.И. Гришкина, А. Ракитова, А.Д. Урсула и других.

Символический аспект. Французский социолог П. Бурдьё, вслед за философами М. Фуко, Ж. Бодрийяром, Ж. Делезом и Ж.-Ф. Лиотаром заметил, что современное общество характеризуется избытием знаков. Ф. Уэбстер писал, что «современная культура явно более информативна, чем любая предшествующая» (Уэбстер 2004: 16). Другой французский исследователь, Ж. Бодрийяр указывал, что избытие знаков в условиях информационной цивилизации часто ведет к утрате их значимости. Часто знаки меняются, противоречат друг другу, имеют различные смыслы и представляют собой симуляции. Это приводит к тому, что люди вправе выбирать знаки и наполнять их собственными смыслами. Символический аспект теории информационного общества сегодня весьма успешно разрабатывается с социологических позиций. Одно из направлений исследований — изучение особенностей и последствий виртуализации общества, осуществленное петербургским социологом Д.В. Ивановым. Этот исследователь создал социологическую модель, объединившую разрозненные представления об экономических, политических, технологических, культурных переменах современного общества, а также — доктрины постиндустриальной экономики, постмодернизма, компьютерной революции и т.п. Эта модель дает возможность объяснить множество фактов и тенденций, наблюдаемых в различных сферах жизни (Иванов 2002а: 224).

Социологический аспект. Социальная структура постиндустриального общества изучалась такими учеными, как А. Белл, А. Турен, М. Кастельс, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Г. Маркузе, Дж. Нейсбит, А. Тоффлер. Они внесли существенный вклад в создание социологической теории постиндустриального общества, разрабатывая понятие социальной структуры, включающее в себя классы, конфессии, этносы и пр. Собственно социологический аспект теории «информационного общества» получила в работах М. Пората, Р. Каца и др. Рассматривая общественное развитие с позиций стадийной теории, сторонники теории информационного общества связывают его становление с приоритетной ролью в социальном развитии «четвертого», информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. М. Порат и Р. Кац акцентировали внимание не столько на прогрессе собственно информационных технологий, сколько на становлении технологического, или технотронного общества, и определили современный социум, отталкиваясь от возросшей и постоянно возрастающей роли знаний. По сути, М. Порат и Р. Кац разрабатывали теорию новой социальной структуры, возникшей в условиях постиндустриального общества. Под новой социальной структурой они понимали служащих, занятых в офисах и на инженерно-технических должностях. Термин «новый средний класс» был введен Э. Ледерером в 1912 г. Ледерер считал верным прогноз марксистов об исчезновении среднего класса в Германии в первой половине XX в. И действительно, «старый» средний класс, т.е. класс независимых предпринимателей, мелких фермеров и работников свободных профессий, стал в Германии уменьшаться, но то же самое происходило и с рабочим классом: с 1895 по 1925 г. доля промышленных наемных рабочих в совокупной рабочей силе сократилась с 56,8 до 45,1 %. Между ними стал формироваться новый слой — получающих жалованье служащих, занятых в офисах и на инженерно-технических должностях. Т. Гейгер предсказывал, что «новый средний класс» окажет-

ся «раздавленным» между капиталистическим классом и промышленным пролетариатом, тогда как Й. Шумпетер утверждал, что вследствие увеличения числа служащих мир будущего превратится в мир бюрократии. Те, кто рассматривал средний класс только в экономическом аспекте, подобно Э. Ледереру и Я. Маршаку, полагали, что его положение «между классами» более невозможно, и в обществе, где нарастающее групповое самосознание вызывает необходимость правового регулирования трудовых отношений, «новый средний класс» объединится в коллективную организацию и, вероятно, вступит в альянс с профсоюзным движением. Если в начале XX в. численность работников физического труда была в десятки раз больше, чем численность «белых воротничков», то во второй половине века начался стремительный рост численности последних. Если в США с 1930 по 1965 г. численность всей рабочей силы страны увеличилась приблизительно на 50 %, то число инженеров возросло на 370 %, а ученых — на 930 %.

По мнению Ф. Уэбстера, в основе этих дефиниций лежит убеждение, что количественные изменения в сфере информации ведут к качественным изменениям в обществе, к изменению типа социального устройства: поскольку в нашем обществе стало больше информации, следовательно, оно становится информационным.

Социологические теории позволяют выявить качественный подход к определению информационного общества, который опирается на тезис о зависимости изменений образа жизни от характера получаемой информации, а не от ее объема, поскольку в основе поведения современного человека лежит сегодня теоретическое знание, т. е. информация. По мнению Ф. Уэбстера, это единственное на сегодня определение специфики информационного общества, опирающееся не на количественные, а на качественные критерии. Однако предлагаемый им взгляд на социальную динамику и контекст проблем, с ней связанных, нельзя считать общепринятым.

По наблюдениям Ф. Уэбстера, интерес к информации и ее воздействию на общество в 70-80-х гг. прошедшего века носил в большей степени констатирующий, а в 1990-х гг. приобрел исследовательский, предметный характер: какие формы может принять информация и в чем заключается ее влияние на социальные, политические и экономические отношения? И далее — направление интереса меняется от технологии к человеку, точнее, к тем людям, которых социум склонен рассматривать как проводников в мир информации. Это люди новых профессий — программисты, работники масс-медиа, менеджеры современного производства, занимающиеся PR, т.е. все те, кто работает в креативных областях деятельности. «Эти люди — ключевые игроки в информационном обществе, им выпало счастье получить первоклассное образование, обеспечившее их информационными возможностями, которые позволяют выжить в новой глобализованной экономике» (Уэбстер 2004: 23).

Социально-экономический аспект. В социально-экономической и культурологической теории понятие «информационное общество» складывалось под влиянием работ американского экономиста и социолога Т. Веблена. Он создал теорию технократии, которая затем использовалась теоретиками постиндустриального общества. Т. Веблен выделил понятия «технологическая революция». Согласно его социологической теории, структуризация

секторов общественного производства в постиндустриальную эпоху может происходить на основании внутренних закономерностей хозяйственного развития, т.е. независимо от социальной и политической системы той или иной страны. Но эти внутренние закономерности являются эхом законов глобальной экономической динамики. Вопросы становления информационной цивилизации на уровне социологического теоретизирования были рассмотрены в 1960–1990 гг. в работах западных исследователей.

Процессы становления и развития информационной экономики, механизмы ее функционирования и социально-экономических последствий этого функционирования наиболее полно рассматриваются в фундаментальных работах зарубежных экономистов: Дж. Стиглера, Ф. Махлупа, Дж. Нейсбита, М. Пората, Т. Стоуньера, Д. Тэпскотта, Т. Умесао, И. Масуды, К. Эрроу, Дж. Штиглица, М. Мэлоупа, Ф. Фукуямы. Ряд аспектов информационной экономики исследованы в работах российских экономистов: Д.С. Львова, В.Л. Макарова, В.Л. Иноземцева, С.А. Дятлова, А.Н. Костюка, Р.М. Нижегородцева, Т.П. Николаевой, Р.А. Цвылева, А.Н. Клепача, Е.З. Майлиаса и др. Анализом феномена «экономики, основанной на знаниях» активно занимаются А.А. Пороховский, Ю.В. Осипов, В.М. Кульков, А.В. Бузгалин, Ю.В. Яковец, Т.Е. Степанова и др. В 1978 г., анализируя информационную среду национальной экономики и установив, что почти половина валового национального продукта США тех лет связана с одним из этих секторов, М. Порат пришел к выводу, что США является «обществом, в котором главное место занимает деятельность по производству информационного продукта и информационных услуг, а также общественное и частное (вторичный информационный сектор) делопроизводство» (Уэбстер 2004: 19). «Смекалка, изобретательность, способность налаживать и использовать «сети» и есть ключ к успеху в новой «легковесной» экономике. Появились новые профессии, успех в которых достигается «идеями, знаниями, навыками, талантами и креативностью», — дизайнеры, дилеры, имиджмейкеры, ниш-файндеры (Leadbeater 1999: 18).

С критикой социально-экономического подхода к изучению информационного общества выступил Ф. Уэбстер. Анализируя экономический критерий оценки особенностей информационного общества, исследователь отмечал присутствие высокой степени субъективизма в оценках того, «как следует выстраивать категории и что именно включать в информационный сектор и что из него исключать». Он указывал, что сводные экономические данные (статистика) неизбежно нивелируют все виды деятельности, устраняя возможность дифференциации информационной деятельности и констатируя лишь ее удельный вес в обществе (который, конечно же, активно наращивается — хотя бы в результате рекламы на телевидении).

Социально-экономический аспект теории информационного общества в 1970-1980 гг. изучал Т. Стоуньер. Согласно его социально-экономической теории информационного общества, информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования. В постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы — самый большой потенциальный источник богатства. Постиндустриальная экономика — это экономика, в которой промышленность по показателям занятости и своей доли в национальном продукте уступает место сфере услуг, а сфера услуг есть преимущественно обработка информации. Производс-

тво информации увязывалось с производством знаний и научными открытиями, а растущее значение информатизации выражалось в концепциях постиндустриального и информационного общества. Среди зарубежных ученых, занимавшихся исследованиями в этих направлениях, необходимо выделить работы Дж. Мартина, И. Масуды, Дж. Миллера, И. Николова, У. Приеста, П. Страссмана, А. Тоффлера, Ф. Хайека, К. Эрроу, Ф. Махлуп и др. Так, в своей работе «Производство и распределение знаний в США» (Machlup 1962) Ф. Махлуп отнес к информационным отраслям деятельности образование, право, средства массовой коммуникации и производство компьютеров и сделал попытку установить их экономическую ценность, которая, как известно, в этих областях весьма подвижна.

Глобализационный аспект. Впервые к вопросу поиска социокультурной идентичности человеком как индивидуальности и личности и в то же время части крупного суперорганизма — общества — обратился психолог К. Юнг, поставив проблему «духа времени». В условиях информационного общества жить и быть адекватным ему, сохраняя субъектность/индивидуальность — задача, доступная для нового, «иногo» мировоззрения, формирование которого требует усилий времени. Идея, объединяющая нацию, как национальная идея, или множество наций, как идея глобализации и информатизации — может расцениваться как соответствующая «духу времени», и тогда сопротивление ей, в свою очередь, может расцениваться как проявление индивидуальности и субъектности (Юнг 1996: 218). Воспринятая индивидом коллективная идея (как принадлежность коллективного сознания), в частности, идея об общественном устройстве, способствует идентификации индивидуального сознания с коллективным сознанием, а далее — усиливается групповая идентификация с силами коллективного бессознательного.

Важный аспект теоретических исследований информационного общества, связанный с проблемой глобализации и сопутствующим этому процессу феноменом этнического возрождения впервые был отмечен в работах американских ученых во второй половине 1960-х гг. У истоков формирования научного представления об этническом возрождении стоят Н. Глейзер и Д. Мойнихен с их концепцией «плавильного котла». Анализ роста фактора этничности в Америке привел к переосмыслению основ общества: появилось понимание значимости групповой идентичности в социальной жизни. Именно так оценивается значение этнического возрождения в работах О. Тоффлера, Д. Несбитта и П. Эбурдин, Б. Барбера. В рамках европейской науки этническое возрождение рассматривается как закономерная социокультурная реакция населения на глобальные процессы интеграции и централизации власти. Глобализация, распространившаяся на все сферы общественной жизни — экономическую, политическую и культурную — будучи естественным результатом стремления людей осознать и ощутить свое единство (Добренков 2002: 34–35), при этом предполагает совершенно новое по сравнению с прежним отношение к пространству и времени. Информационные технологии являются основой для создания и развития качественно нового типа информационного пространства как результата интеграции средств массовой коммуникации с вычислительной техникой и телекоммуникациями — информационными гиперсистемами. В социологии исследования, связанные с проблемой глобализации, стали

появляться с начала 1980-х гг., когда это понятие начали разрабатывать Р. Робертсон и популяризировать Э. Гидденс и М. Кастельс (Кастельс 2000). Их работы показали, что понятия локального и регионального в информационной среде теряют свой исконный смысл, а в целом «понятие пространство становится “независимым” от любого места и региона» (Уэбстер 2004: 28). Социальные отношения, в результате, интенсифицируясь, связывают отдаленные регионы, но безотносительно к локальным контекстам и, более того — связывают так, что локальные процессы и феномены формируются под влиянием удаленных от них событий. В двухтомнике «Информационный век. Экономика, общество и культура» (1996–1998) М. Кастельс утверждает, что капиталистические общества в последние десятилетия XX в. также вступили в период перестройки. «С конца 1980-х гг. большинство поисков в области теории изменений сосредоточено на новом генеральном направлении — разработке теорий глобализации. В 1990 г. выходит программный сборник статей “Глобальная культура”, в котором опубликованы работы ведущих теоретиков И. Уоллерстайна, М. Арчер, Р. Робертсона, М. Фезерстоуна, А. Аппадурай, Б. Тернера и др. С этого времени одна за другой появляются фундаментальные монографии о глобализации, написанные Л. Склэром, Р. Робертсоном, О. Ианни, Уотерсом, А. Аппадурай, У. Беком и т. д. Суть произошедшего в социологии концептуального поворота отчетливо сформулирована во введении М. Фезерстоуна и С. Лаша к сборнику статей “Глобальные современности” (Global Modernities): дискурс глобализации возник как “преемник дебатов о современности (modernity) и постсовременности (postmodernity) в понимании социокультурных изменений”» (Иванов 2002б). Глобализационный подход к анализу информационного общества делает акцент на феномене информационных сетей, которые связывают различные места, влияя на организацию пространства и времени. Информационные сети, являясь отличительной чертой современных обществ, дают возможность связывать людей посредством электронных магистралей. При этом изменяется характер отношения к категориям времени и пространства.

Итак, обзор теорий информационного общества, осуществленный на основании подходов к феномену «информационного общества», позволил выявить динамику представлений об информации с технологической и философской точек зрения. Смена теоретической парадигмы состояла в изменении взгляда на информацию: это уже не просто интеллектуальные представления, выраженные научными знаниями, обладающие, в основном, техническим содержанием, а, прежде всего, коммуникативные процессы. Социологи внесли существенное уточнение, которое сместило акцент понимания информации из области технологии в область социологии. С точки зрения социологической теории информационного общества, информация — это процесс и пространство социальной коммуникации. Сегодня социологи, используя опыт кибернетической теории информации, перешли к построению моделей современного информационного общества, выявляя его типологические особенности, промоделированные в кибернетических теориях. Основными типологическими особенностями постиндустриального общества с позиций формационной теории стали «информация», «открытость», «знание», «технология». Основными субъектами постиндустриальной европейской цивилизации становятся про-

фессионалы-управленцы, программисты, топ-менеджеры, центр тяжести производственной деятельности которых перемещается в сферу организации процессов. Основной моделью социальной коммуникации становятся социальные и информационные сети.

Анализ типологических характеристик постиндустриального общества сказался в смене научной парадигмы в науках об обществе: его перестали рассматривать с механистических позиций. Сторонники концепции информационного общества придерживаются взгляда на общество как на суперорганизм. Главная идея модели социума сегодня состоит в том, что мировое общество может рассматриваться как единый суперорганизм, а в условиях сегодняшнего быстрого развития технологий оно становится все более похожим на него. Суперорганизм — это живая система высшего порядка, элементы которой (в нашем случае, отдельные индивиды) сами являются организмами. Если отдельные клетки являются организмами, тогда многоклеточный организм — тоже суперорганизм.

В последнее время множество идей и методов, объединенных в «теории сложности», привели к пониманию того, что организмы — это самоорганизующиеся, адаптивные системы. Большинство процессов в этих системах децентрализовано, неопределенно и постоянно изменяется. Сложное адаптивное поведение подобных систем возникает в процессе свободного взаимодействия между отдельными автономными компонентами. Модели же, в которых управление подчинено отдельному планирующему блоку, были признаны непригодными для большинства реальных социальных систем. Подобное развитие научных взглядов открывает возможность моделирования организаций и обществ в виде сложных адаптивных систем.

С развитием «теории сложности» появились, например, исследования Дж. Холланда и Ф. Хейлигана, использовавшего системный подход, которые касаются и биологических (иммунная система, нервная система, происхождение жизни), и социальных (фондовый рынок, города, древние цивилизации) вопросов. Однако этот подход еще только развивается и предлагает лишь ряд интересных идей и методов, но не целостную теорию организма или общества (Heylighen 1995: 59–85).

Особую роль в изменении взгляда на модель современного общества сыграли представители кибернетического, философского, символического, экономического, социологического подходов к анализу современного общества и актуальных систем социальных взаимодействий.

Литература

- Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
- Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
- Головкин Б. Информационная социология: тематическая диспозиция // Социология: теория методы, маркетинг. 2004. № 2.
- Добреньков В.Ф. Социально-гуманитарные проблемы становления глобального общества // Человек и современный мир. М.: ИНФРА-М, 2002.
- Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002а.
- Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации // Телескоп. 2002б. № 5. (<http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2003/fem/danilina/library/evolution.htm>).

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Уэбстер Ф. Теории информационного общества М.: Аспект-пресс, 2004.

Юнг К.-Г. О природе души // Юнг К.-Г. Т. 8. М.: «Ювента», 1996.

Heylighen F. Meta-systems as constraints on variation // World Futures: the Journal of General Evolution. 1995. No 45.

Leadbeater Ch. Living on Thin Air: The New Economy. NY.: Viking, 1999.

Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1962.